

УДК 811.161.1'1

**МЕТАФОРЫ ВОЗРАСТА И ИХ РОЛЬ В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА**  
*О. Н. Кондратьева*

**AGE METAPHORS AND THEIR ROLE IN A PERSON'S SOUL CONCEPTUALIZATION**  
*O. N. Kondratieva*

Статья посвящена специфике метафор со сферой-источником «возраст». Описывается роль каждой возрастной стадии (молодость, зрелость, старость) в осмыслении души в русской лингвокультуре. Устанавливаются лексические единицы, включенные в процесс метафоризации, определяются свойства человека, актуализируемые с помощью подобных метафор. Материалом исследования являются тексты XVIII – XX веков.

The article is devoted to the specific character of metaphors with the area-source of «age». It describes the role of each age stage (youth, maturity, old age) in the perception of soul in the Russian linguoculture. The work determines the lexical units involved in the metaphORIZATION process and describes the personal qualities actualized with the help of such metaphors. The research is based on XVIII – XX centuries texts.

**Ключевые слова:** концепт, концептуальная метафора, концептуализация, лингвокультура, картина мира, душа.

**Keywords:** concept, conceptual metaphor, conceptualization, picture of the world, linguoculture, soul.

Переход на антропоцентрическую парадигму исследования языковых фактов обусловил новые пути исследования единиц метафорического плана, метафора стала ключевым понятием при изучении когнитивных структур. Согласно когнитивной теории, при метафоризации «переносу» подвергается не изолированное имя (с присущим ему прямым номинативным значением), а целостная концептуальная структура» [2]. А. П. Чудинов также отмечает, что в основе когнитивной метафоры «лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [9, с. 52].

Таким образом, вполне очевидно, что метафора – это не просто образное средство, связывающее два значения слова, а способ познания мира. Особенно велика роль метафоры «для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственных ощущениях» [7, с. 3]. Именно с помощью метафоры происходит концептуализация внутреннего мира человека, при его осмыслении метафорически используется содержание целого ряда концептов, особенно велика в этом процессе роль концептов поля жизнедеятельности человека – «жизнь», «смерть», «здоровье», «болезнь», «сон», «бодрствование», «возраст».

Концепт «возраст» имеет «многовековую историю, фигурирует в подавляющем большинстве культур. Несмотря на этнокультурные нюансы, его миссия всегда определяется сходным образом: стадийное структурирование увеличивающегося («растущего») времени. ... он является «ловушкой» для самых разных культурных смыслов, упорядочивает их, работает в различных слоях культурного сознания и разрастается до ментального мира» [1, с. 10]. Велика роль концепта «возраст» и в структурировании внутреннего мира человека, каждая возрастная стадия репрезентирует определенные особенности душевного уклада человека, однако подобный аспект еще не становился объектом специального анализа.

*Задача настоящей статьи* – установить, как представления о возрасте и возрастных стадиях задействованы при осмыслении концепта «душа» в русской лингвокультуре. В качестве материала исследования использовалась картотека контекстов из произведений XVIII – XX вв., составленная на основе Национального корпуса русского языка [5].

Для достижения поставленной цели необходимо выделить основные возрастные стадии, существующие в русской лингвокультуре, и закрепленные за ними стереотипные представления. В данный момент традиционно выделяют следующие возрастные периоды: младенчество, детство, отрочество, юность, молодость, зрелость и старость. Как видим, начальный период жизни более структурирован, чем поздний. В наивной картине мира можно говорить о тричной градации возрастной системы: это начало жизненного пути (от младенчества до молодости) – середина жизни (зрелость) – движение к жизненному финалу (старость). При этом наблюдается отчетливое противопоставление начального и конечного жизненного этапов, молодости и старости. Рассмотрим роль каждого возрастного периода в концептуализации души человека.

**1. Начальный период жизни (от рождения до молодости)**

1.1. *Младенчество.* По наблюдениям ученых [4, 10 и др.], младенчество выделилось как самостоятельный этап из стадии детства. Это самый ранний этап развития живого организма, его первые годы. Согласно стереотипам, сложившимся под влиянием христианской традиции, душа младенца чиста, она еще не запятнана греховными поступками. Соответственно, посредством указания на «младенческий» возраст души актуализируются признаки безгрешности, непорочности.

В этом плане показательно, что прилагательное *младенческая*, характеризующее душу человека, зачастую стоит в одном ряду с прилагательными *ангельская, кроткая, девственная, чистая, светлая*. Это была поистине *ангельская, младенческая душа*,

*исполненная любви и кротости* (К. П. Победоносцев. «Письма к Александру III»); *Даже ее племянница, эта девственная, младенческая душа, пятнадцатилетний ангел чистоты и невинности, даже и она не смела войти в келью своей обожаемой тетки ...* (Ф. М. Достоевский. «Зимние заметки о летних впечатлениях»); *Кому при помышлении о Шиллере не предстанет вдруг эта светлая, младенческая душа, грезившая о лучших и совершеннейших идеалах, создававшая из них себе мир и довольная тем, что могла жить в этом поэтическом мире?* (Н. В. Гоголь. «Выбранные места из переписки с друзьями»).

Как видно из приведенных выше примеров, 'младенческой' душой обладают и взрослые люди, будь то пятнадцатилетняя девушка в произведении Ф. М. Достоевского или вполне взрослые люди в иных контекстах. Люди искренние, безгрешные сохраняют 'младенческую' душу до старости: *Так и изныла в своих бессильных думах над обделкою разных житейских дел эта состарившаяся, но всегда младенческая душа моей матери* (А. И. Левитов. «Моя фамилия»).

**1.2. Детство.** Уже в Библии детство «символизирует простоту и невинность». Именно в таком контексте Иисус говорил о детском состоянии как необходимым качестве «для вхождения в Царство Небесное (Мф.18:3; 19:14; Мк. 10:15; Лк. 18:16)» [6, с. 983]. А. Мень также отмечает, что *Открытость и доверчивость детской души есть образ доверия человека к своему Божественному Отцу* (А. Мень. «Сын Человеческий»). Заложённая православной традицией связь детскости и чистоты, невинности отражается и в современном мировидении: *Он оставил ее ребенком. Теперь она женичина, но с чистой детской души* (С. М. Степняк-Кравчинский. «Андрей Кожухов»); *Казалось, внутри ее плакал ребенок, невинный другой человек, и он настолько был одинок и чужд для нее, что даже не будил ее ото сна, – или это плакала ее действительная, детская душа, неизменная и еще не жившая* (А. П. Платонов. «Джан»).

Обращение к Богородице и к Богу происходит только с 'детскими' душой, сердцем и умом: *Коль привитаешь Ты, светя, Тому лишь, кто душой дитя, Святая, чудом благодати Верни мне сердце, ум дитяти* (В. И. Иванов. «О Мать, кто раз Твой лик узрел...»).

Кроме того, 'детская' душа является показателем открытости, доверчивости: *И эта улыбка, светлая, удивительно добродушная, вдруг осветила его мрачное лицо, а из глубоко ввалившихся печальных глаз неожиданно глянула доверчивая детская душа* (Скиталец (С. Г. Петров). «Огарки»); *Было время надежды и веры большой – Был я прост и доверчив, как ты. Шел я к людям с открытой и детской душой, Не пугаясь людской клеветы...* (А. А. Блок. «Ты твердишь, что я холоден...»). Также 'детская' душа зачастую является знаком доброты и великодушия: *Дружба? когда одному было за двадцать пять лет, а другому половина с небольшим того?.. Что нужды! Оба с детской душою, оба с порывами к добру ...* (И. И. Лажечников. «Басурман»); *О таких людях принято говорить, – детской души человек, ангельской доброты* (В. Гроссман. «Жизнь и судьба»); *Детская душа Жанны была видна и в отношении ее к побежден-*

*ному неприятелю* (П. И. Ковалевский. «Орлеанская Дева»).

В русской лингвокультуре сложилось убеждение, что 'детской' душой обладает так называемый простой народ, крестьянство: *Он сам же и возразил себе на это, что простой народ, обладая детской душою, всегда нуждался в людях большого ума и сердца для воплощения своих затаенных мечтаний* (Л. М. Леонов. «Русский лес»); *Крестьянская душа – это детская душа, им нужно хлеба и забавы, причем они все это, и хлеб и забаву, сами производят* (М. М. Пришвин. «Дневники»). В данном случае речь идет о некоей природности, незамутненности образованием, детской незрелости.

Обладают 'детской' душой и поэты, далекие от повседневной жизни и живущие в иллюзорном художественном мире: *И своей сдержанностью, чуждой всему внешнему и показному, и – ясным целомудрием отраженной в них «детской» души поэта* (Г. В. Иванов. «Петербургские зимы»).

'Детская' душа находится в противоречии с истинным возрастом человека и его внешним видом: *Возьми Хохла: он, будто, железный, а душа в нем – детская* (М. Горький. «Автобиографические рассказы»), ... *угрюм и одинок, Грозой оторванный листок, Я вырос в сумрачных стенах, Душой дитя, судьбой монах* (М. Ю. Лермонтов. «Мцыри»); *Отлично мельник оники катает, – сказал он, масляно улыбаясь. – Зверски детская душа!* (М. Горький. «Жизнь Клима Самгина»); *У него было обаятельная детская душа, вкусная улыбка и неторопливая, мягкая речь* (В. Давыдов. «Театр моей мечты»).

**1.3. Отрочество и юность** – переходный период между детством и молодостью. Слова для обозначения подросткового периода и ранней молодости появились позднее остальных, первоначально период жизни от рождения до зрелости был представлен недискретно [10, с. 19], все это изначально был один период – детство, что проявляется в схожести характеристик данных возрастных этапов.

'Отроческая' душа, как и 'детская', характеризуется признаками невинности и доверчивости: *Сам не знал, отчего, но с первого взгляда на нее невзлюбила невинная отроческая душа его розовой, пышно сияющей молодостью красавицы, стоявшей перед налом рядом с седовласым его родителем* (П. И. Мельников-Печерский. «На горах»); *И ещё одна встреча с Ассолью ... Её отроческая душа исполнена доверия к людям и миру* («Ассоль» (Блог)).

**1.4. Юность и молодость.** Юность и молодость зачастую означают некую точку отсчета, начало жизни и сознательного поведения. Как отмечает В. В. Колесов, «древний корень *jun-*, сохранённый многими родственными языками, имеет значение 'молодой, новый' [3, с. 84]. Р. М. Цейтлин также указывает, что в значении 'молодой' использовалось слово *юный* [8, с. 84]. Таким образом, изначально юность и молодость представляли собой один возрастной этап.

Стереотипным является представление о молодости, как о времени жизни, когда у человека еще все впереди, но уже есть силы и определенные знания о мире. Человек полон энергии, начинается активное познание жизни, это период сильных эмоций и жела-

ний: *свобода, права взрослого, мечты о студенчестве, приволье деревенского жителя, все в той же Анкудиновке, дружба с умными милыми девушками, с оттенком тайной влюбленности, ночи в саду, музыка, бесконечные разговоры, где молодость души трепетно изливается и жаждет таких же излишеств* (П. Д. Боборыкин. «Воспоминания»); *Его юная душа вся в желании жить, видеть, узнавать* (В. Я. Шишков. «Угрюм-река»).

‘Молодость’ души не соотносится с реальным биологическим возрастом человека: *Можно и в мои года сохранить молодость души...* (П. Д. Боборыкин. «Василий Теркин»), и она отчетливо проступает сквозь внешнюю оболочку: *Как синева сегодня, проглянула мне молодость души сквозь старую, порванную куклу тела* (Ю. К. Олеша. «Книга прощания»).

‘Возраст’ души зависит от характера человека, душевного настроения, образа жизни. При наличии активной жизненной позиции, ‘молодость’ и ‘юность’ души сохраняется в течение всей жизни человека: *Молодость души можно сохранить до самой последней секунды* (А. Зиновьев. «Русская судьба, исповедь отщепенца»); *Молодость души, так свойственная этому человеку, не определяется ни паспортным возрастом, ни досрочно присвоенным званием, никакими внешними факторами* («Первый из первых»); *Униженные, все глядят понуро, Один лишь ты душою юн и свеж, Как в дни, когда стихами Эпикура Питал наш ум* (С. М. Соловьев. «Всех этих лет, с их радостью и горем...»); *не многим удастся в такую пору жизни и после такой деятельности, ... высказать такую изумительную юность души при такой зрелости мысли и чувства* (К. Д. Ушинский. «Педагогические сочинения Н. И. Пирогова»).

‘Молодая’ душа у лиц пожилого возраста зачастую указывает на сохранение способности испытывать эмоции и чувства: *Но молодость души, но чувства нежный свет Благоухали в нем под стужей поздних лет* (П. А. Вяземский. «Как ни придешь к нему, хоть вечером, хоть рано...»); *Порой грущу, что стар уж я; Что чую смерти близкий холод И жуткий мрак небытия, – Меж тем как я – душою молод, И животворный сердца пыл Еще с летамы не остыл* (А. М. Жемчужников. «Моей музе»), умение радоваться жизни: *Несмотря на седины, молод душою и чист сердцем и способен восторгаться и красотой неба, и его ночными светилами* (П. К. Козлов. «Географический дневник Тибетской экспедиции»).

‘Молодость’ души регулярно соотносится с жизненной силой, способностью мечтать и испытывать желания: *Я молод душою, И силы немало во мне, Давайте хоть соху, хоть грабли с косою, Топор или цеп на гумне!* (С. Д. Дрожжин. «Песня работника»); *В эти минуты он воображал себя черкесом – доказательство, что еще был молод душою* (А. Ф. Писемский. «Взбаламученное море»); *Потом, после небольшого полета в вечность, вернувшись на землю, порадоваться за собственную силу, молодость души (есть желания, есть!)* (В. Шахиджанян. «1001 вопрос про ЭТО»).

## 2. Середина жизни (Зрелость).

Зрелость – самый длительный для большинства людей период жизни. С этим жизненным периодом связаны стереотипы о физической, душевной (психологической), интеллектуальной, духовной зрелости, наличии физической силы и интеллекта. Это период, когда желания и возможности организма сбалансированы. Вполне закономерно, что ‘зрелость’ души является результатом длительного развития, сложной духовной работы, хотя возможны и исключения: *Я одновременно и только родилась, и вместе с тем у меня зрелая душа* (З. Масленикова. «Жизнь отца Александра Меня»).

Человек со ‘зрелой’ душой объективно оценивает события и факты: *Молодость любит в славе только шум, а душа зрелая – справедливое, основательное признание ее полезной для света деятельности* (Н. М. Карамзин. «О счастливейшем времени жизни»); *Юным быть, но со взрослой душой, Пережившей, узнавшей немало, Чтобы всё, что случится со мной, Она зрелостью чувства встречала* (Вс. А. Рождественский. «Пусть то будет как сон или бред...»); *К Месяцу в деревне приходят тогда, когда в нервозности недавнего театрального прошлого уже различают «обостренную восприимчивость бедной натуры» ... когда приходит зрелость души, когда возникает тоска по стабильности, объективности, несуетности* (А. Смелянский. «Концерт для скрипки с оркестром»).

## 3. Финальный период жизни (старость).

Старость – сменяющий зрелость возраст, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма. В старости человек подвергается не только потере физической силы, но и его умственные способности ослабевают, появляется пессимизм, отсутствие ожиданий. Постепенно стареет человек, подвергается возрастным изменениям и его душа: *Мечтать и жить в твоей глуши; Уйти в твой древний зной и в нежность Своей стареющей души...* (А. Блок. «Флоренция, ты ирис нежный»); *Ты, старая душа, кончающая век, – Какими ты к весне пробудилась ростками?* (К. К. Случевский. «Песни из уголка»); *Книгу начинает душа старая, но воспоминанием о своей наивности* (И. Ф. Анненский. «Вторая книга отражений»); *Только змеи сбрасывают кожи, Чтоб душа старела и росла* (Н.С. Гумилев. «Только змеи сбрасывают кожи...»); *Намолчалась в одиночестве Нюра, а сегодня набухла ее старая душа, переполнилась всем передуманным, и хлынула горечь через край: хоть бы успеть высказать все, хоть бы не забылось, что в затайках, припомнить сразу да выплеснуть, тогда легче будет жить-доживать* (В. Личутин. «Вдова Нюра»).

Однако возможны и отклонения от нормы. Прежде всего, душа человека может ‘состариться’ раньше времени, что проявляется в утрате интереса к жизни, равнодушии, апатии: *Я в нем хотел изобразить это преждевременную старость души, которые сделались отличительными чертами молодежи XIX века* (А. К. Виноградов. «История молодого человека (Шатобриан и Бенжамен Констан»)). Причиной прежде-

временного 'старения' души зачастую выступают жизненные невзгоды, страдания, несчастная любовь: – *Я так много, – продолжал барон, – перенес в жизни горя, неудач, что испепелил сердце и стал стар душою* (А. Ф. Писемский. «В водовороте»); *Моргиана сделала так, что у меня теперь старая душа* (А. С. Грин. «Джесси и Моргиана»).

Напротив, при сохранении бодрости духа, при сохранении желаний и устремлений, при стремлении жить и трудиться, душа человека 'не стареет': *Душа его еще не состарилась и силы ее не истощились* (Н. М. Карамзин. «Письма русского путешественника»); *смерть не за горами, и лишь грудь не сдаётся, желания в груди живут по-прежнему, как в молодости, беда – не стареет душа* (Ч. Айтматов. «Пегий пес, бегущий краем моря»); *Нам в отставку пока уходит еще рано, Не сдаются сердца, им не нужен покой, – Не стареют душой, Не стареют душой ветераны, Ветераны второй мировой!* (Я. Белинский. «Не стареют душой ветераны»).

Таким образом, в концептуализации души задействованы представления обо всех возрастных стадиях организма, однако их можно четко сгруппировать в три этапа: начальный период жизни (от младенчества до молодости), зрелость и финальный этап жизни (старость), каждый из которых имеет свою семантику и свою оценку в русской лингвокультуре. 'Зрелое' со-

стояние души оценивается нейтрально, оно соответствует норме, является показателем закономерного развития. Метафоры начального этапа жизни оцениваются положительно, они репрезентируют такие характеристики, как невинность, чистота, безгрешность (младенчество), открытость, доверчивость, доброта (детство и отрочество), сила, энергия, способность испытывать сильные эмоции и чувства, желания (юность и молодость). Метафоры, описывающие 'старость' души, имеют ярко выраженную отрицательную окраску, так как обозначают ослабление жизненных сил, отсутствие желаний, неспособность чувствовать, переживать, указывают на равнодушие и безразличие. Все это ипостаси пассивности, отсутствия полноценной жизни, жизненного начала в человеке, признаки мнимого существования.

Также следует отметить, что в большинстве проанализированных случаев 'возраст' души не совпадает с возрастом самого человека, а отражает особенности его духовного и эмоционального состояния, жизненного настроения. Все сказанное позволяет отметить, что метафоры возраста являются одним из значимых средств концептуализации внутреннего мира человека, позволяющим актуализировать значимые признаки человека, его качества и особенности существования.

#### Литература

1. Елисеева, Ю. А. Возраст в культурном сознании: опыт системного моделирования: монография / Ю. А. Елисеева. – Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 2008. – 116 с.
2. Кобозева, И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода / И. М. Кобозева. – Режим доступа: [http://www.dialog21.ru/archive\\_article.asp?param=7339&y=2002&vol=6077](http://www.dialog21.ru/archive_article.asp?param=7339&y=2002&vol=6077).
3. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека: монография / В. В. Колесов. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 326 с.
4. Мазалова, Н. Е. «От рожденья до венца, от венца до самого конца» / Н. Е. Мазалова // Н. Е. Мазалова Состав человеческий: человек в традиционных соматических представлениях: монография. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. – 192 с.
5. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorgo.ru>
6. Словарь библейских образов / под ред. Л. Райкена, Дж. Уилхойта, Т. Лонгмана. – СПб.: Библия для всех, 2008. – 1424 с.
7. Телия, В. Н. Предисловие / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1988.
8. Цейтлин Р. М. Заметки по старославянской лексикологии / Р. М. Цейтлин // Этимология. – М.: Наука, 1973.
9. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000): монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.
10. Щербо, П. А. Особенности вербализации концепта «возраст» в системах типологически разных языков (на материале английской, французской и русской лексики): автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. А. Щербо. – М., 2008. – 26 с.

#### Информация об авторе:

**Кондратьева Ольга Николаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и славянских языков КемГУ, 8(3842) 58-27-45, [Kondr25@rambler.ru](mailto:Kondr25@rambler.ru).  
**Kondratyeva Olga Nikolaevna** – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Linguistics and Slavic Languages of KemsU.